

Вероника Бородина

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

— ТОМ 1 —

Смутное время

Вероника Бородина

Смутное время. Том 1

«Автор»

2026

Бородина В.

Смутное время. Том 1 / В. Бородина — «Автор»,
2026 — (Смутное время)

Тридцать лет назад революция утопила Империю в крови и породила Республику. Эльдару — бастарду императорской крови — новая власть сохранила жизнь лишь при одном условии: он станет её оружием. Связанный клятвами подчинения, он превратился в Айсберга — мага, которому Совет почти тридцать лет поручает самую грязную работу. Элиза Безродная всю жизнь скрывала редкий дар берегини. Но после похищения ей приходится применить силу открыто — и Совет обнаруживает сокровище, слишком ценное, чтобы уничтожить, и слишком опасное, чтобы оставить без присмотра. Контроль за Элизой поручают Айсбергу. Тем временем в Республике вновь появляется запрещённая кровавая магия, а след ведёт всё ближе к самой верхушке власти. Айсберг привык уничтожать врагов Республики. Гораздо сложнее, когда враг может оказаться среди тех, кто отдаёт ему приказы.

© Бородина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 Я верну ее вам Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вероника Бородина

Смутное время. Том 1

Часть 1 Я верну ее вам Глава 1

По ступеням Главного полицейского управления Столицы поднимался невысокий худощавый мужчина. Он ступал быстро, с грацией танцора. Белые коротко стриженные волосы, белая форма и перчатки выделяли его силуэт на фоне темно-серого фасада. Но люди, невольно зацепившиеся взглядом за светлое пятно, тут же отводили глаза и поджимали губы. Слишком много старорежимного чувствовалось в осанке Айсберга, равнодушном взгляде и манере держаться. Особенно раздражала его незаменимость. Из двенадцати видов магии каждый можно использовать на пользу или во вред. Но, увы, смерть одаренного высвобождала огромное количество энергии, приводящее ко взрыву. Потому и последствия революции оказались столь разрушительными. Остались накрытые куполами города, окруженные полями и охотничьими угодьями. Протянулись между ними прямые росчерки дорог. Большинство же поместий магических семей, существование которых держалось на родовой магии, кануло в небытие. Либо были заброшены из-за невозможности использования, либо разрушены при попытке захвата. Только два вида дара позволяли устранить мага без разрушительных последствий: Лед, замораживающий разум, и Молния, останавливающая сердце.

Мастер Льда и Молнии уже протянул руку к дверной ручке, когда створка распахнулась. Айсберг плавным движением скользнул вбок, но выходящий мужчина в полицейской форме попытался зацепить его плечом, после чего двинулся вниз по ступеням, прошепев: «Пафосный ублюдок». Что ж, Айсбергом его называли только в документах и официальных изданиях по республиканской традиции обращаться к мастерам-магам по личному прозвищу. Бастардом — вежливо, ублюдком чаще. По имени — Эльдаром — никогда, ведь только в императорской семье все имена начинались на «Э». И пусть сейчас, почти 30 лет спустя, во многих семьях молодой республики подрастали Эльзы и Эдгары, Элании и Эдварды, его имя, данное по праву крови, не звучало вслух.

Всегда отстраненный на вид, безупречный в каждом жесте Айсберг идеально подходил для официальных дипломатических встреч. Почетная должность, множество наград на белом кителе — больше только клятв верности и подчинения Совету Республики. Без приказа нельзя было даже умереть.

Когда после полугода гражданской войны стало понятно, что в бывшей империи не осталось не только врагов нового режима — магов-мастеров не набирается необходимой для Совета дюжины, начались переговоры. Всех неблагонадежных выселили в Автономию — округ, занимающийся добычей руды и выплавкой блокирующего магию металла. Производство тяжелое: невозможное без магии, но невыносимое для самих одаренных. Волей Совета территорию окружили сигнальным барьером и не вмешивались во внутренние дела, если поставки церберия выполнялись вовремя и в полном объеме.

Внешняя угроза не решалась так просто. У южных соседей нашел приют племянник императора, и теперь те уговаривали остальных соседей одновременным ударом разорвать слабую молодую Республику. В магических войнах всегда проигрывала та страна, на территории которой велись боевые действия. Счет шел уже не на месяцы, а на дни.

Кто-то обнаружил, что в тюрьме Подгорца содержится бастард младшего брата императора с даром Льда и потенциальной магией Жизни. Большинство Совета проголосовало за то, что скелет в блокирующем ошейнике гуманнее добить, только вывезти подальше от города.

Вето наложил смертовед по прозвищу Дядюшка. Вместе с другом-целителем Полковником они смогли восстановить 14-летнего мальчишку, но не вернуть ему желание жить. Покрытый слоем ледяного щита хмурый подросток неподвижно терпел мед заманчивых предложений. От магических внушений Дядюшки у Эльдара только шла носом кровь и отключалось сознание. Тогда составили безумную клятву, позволяющую умереть по истечении двухлетнего срока службы на благо Республики, и назначили прозвище.

Через две с половиной недели на приеме в честь прибытия иностранных послов Айсберг заморозил коньяк в бокале дипломата, пренебрежительно высказавшегося о военной мощи Республики. Ювелирная точность при колоссальной силе. Угроза войны отступила. Только Дядюшка после приема начал было ругаться на рискованную выходку, отступление от четкого плана, но, заглянув в толщу льда глаз Эльдара, махнул рукой и впредь только ставил перед ним задачи, предоставляя полную свободу действий, в рамках клятв, разумеется. А спустя два года каким-то образом уговорил продлить договор еще на два года, и еще...

Сейчас, в относительно мирные уже времена, у Айсберга осталось несколько основных задач: оставаться эффективным пугалом врагов Республики, помогать полиции брать преступников с высоким магическим потенциалом и доставлять со всей страны в Школу Берегинь девушек с крупными магии Жизни.

Заканчивалось лето, наступал командировочный сезон. В преддверии учебного года заявки в Школу Берегинь сыпались одна за другой. Пока Эльдар мотался по Центральному округу, но скоро предстояли выезды по широкому кольцу. Там достаточно было прибыть в окружной центр, взглянуть на соискательниц, раздать конверты и продолжить путь — проблем обычно не возникало.

Чем ближе к столице, тем наглее и изобретательнее становились желающие. Айсберга забавляли попытки подкупить, соблазнить, шантажировать. То, что он Менталист, держалось в тайне. Пусть слабый, но эмоции людей ощущал четко. Этого хватало, чтобы выживать во время многочисленных покушений и чтобы так и не обзавестись друзьями.

Помимо Дядюшки и Полковника, которые были скорее наставниками, чаще всего Эльдар контактировал со своим секретарем. Формально Павел был его подчиненным, но сидел в кабинете, отвечал на звонки и определял приоритетность задач именно секретарь. Айсберг заходил утром, получал задания, вечером писал отчет в тетрадь-передатчик. Информация тут же отображалась в связанных между собой артефактах полицейского управления и у членов Совета.

— Куда сегодня? — с порога спросил Эльдар, усаживаясь на стул для посетителей сбоку от стола.

— Доброе утро. — Павел отошел к стоящему в углу комоду и вскоре на столе перед начальником возникла большая чашка витаминного зелья и ароматная булка. — Сегодня практически выходной. Маги не шалят, заявка только одна, на северо-восток в первый луч. И там родители так о вознаграждении расспрашивали, что, скорее всего, пустышка.

Эльдар с неприязнью взглянул на булку, но принялся жевать. С едой у него отношения не складывались. Все, на что хватало терпения, — раз в день заходить в ресторан к Сандеру. Он был одним из немногих, кто не испытывал неприязни к императорскому ублюдку и всегда старался получше накормить тощего посетителя в благодарность за спасенную когда-то семью.

Павел продолжал излагать детали и последние новости. Айсберг проталкивал булку внутрь зельем. Радовала возможность отдохнуть, дописать отчет по последнему делу, после которого до сих пор беспокоило подлатанное бедро. Жаль, до полного восстановления нельзя фехтовать. Ничего, дома ждет каталог ножей южных мастеров. Как только иссяк поток слов секретаря, Эльдар поднялся, так и не победив булку, взглянул на карту на стене, планируя маршрут, кивнул и покинул свой кабинет.

В Империи союзы магов и берегинь были нормой. В жерле революции сгинули многие носительницы дара добра и любви. Выжившие всеми силами постарались затеряться на просторах страны. А без берегинь перестали рождаться дети с мощным даром. Исключением, на которое все поначалу ссылались, была семья Добровых, где у отца с даром Воды и Воздуха и матери — мастера Огня родился сын, объединивший три стихии. Это слегка противоречило законам магии, зато отлично соответствовало духу Республики и служило вдохновением для других магических семей.

Но годы шли, а мастера без берегинь не рождались. Тогда создали Школу для разновозрастных носительниц дара Жизни и принялись кропотливо собирать их по отдаленным округам, предоставляя полное содержание, достойное образование и совместный с магами-студентами досуг.

Начинали с сирот. Затем, узнав о немалой компенсации, родители-бедняки сами стали приводить дочерей. Со временем Школа стала престижным заведением, шансом на удачное замужество и трамплином для покорения Столицы. Тогда пришлось подключать Айсберга — только он как маг Жизни видел и мог оценить степень одаренности. Девцам перестали выдавать конверты с компенсацией и железнодорожным билетом. После подачи заявки приходилось ждать ответного визита мага, который выносил решение на месте и зачастую личным маговозом доставлял одаренную в Школу.

Павел оказался прав. Зареванная тринадцатилетняя девчонка на соседнем сидении маговоза обладала слабой искрой дара и не слишком любящими родителями. Начавшее приобретать женские округлости тело стало привлекать противоположный пол, что послужило буквально обвинением в одаренности и разочарованием матери, видевшей в дочери великую балерину. Эльдар был уверен, что балет умер вместе с Империей, а девочке будет в Школе спокойнее.

В какой-то момент волна страха от Нинель усилилась и тихий, чуть простывший голос произнес: «А вы меня правда в школу везете? Это разве не выдумка для наивных дурочек?» Сказала и затряслась, готовая выйти на новый виток истерики. Эльдар, не поворачиваясь, вытянул свободную левую руку вперед в пределы видимости девочки и негромко сказал: «Я везу тебя в Школу Берегинь, где ты будешь жить в достатке и безопасности. Клянусь». Над ладонью вспыхнул голубовато-серый кристаллик льда.

Нинель шумно всхлипнула и притихла. Сидящий рядом человек пугал ее отстраненностью и отсутствием нормальной мимики. Ровная спина, ровный голос, слишком тонкие губы и нос как у статуи во Дворце культуры. И ужасные светло-светло-серые глаза, в которые Нинель по ошибке заглянула, когда, ощутив пристальное внимание, Эльдар чуть повернул голову и покосился на девочку. В ответ так плеснуло паникой, что до пункта назначения голову он больше не поворачивал. Выгрузил багаж на крыльцо Школы, с легким поклоном открыл двери для новой ученицы, передал бумаги встречающей их Магде и, кивнув, вернулся в маговоз.

Теперь Айсбергу предстояло решить весьма нелегкую задачу. По дороге ему встретилась нестандартная роща, где деревья будто отсвечивали энергией Жизни. Возможно, примерещилось и действительно пора уделить время отдыху? Но из сока этих растений что-то там изготавливают, значит, на плантации наверняка бывают люди. Стоит вернуться и проверить? Прежде чем покинуть Столицу, Айсберг связался с полицейским отделением Первого луча, запросив информацию по владельцам плантации и странным происшествиям в той округе. Подъезжая к поместью Корневых, Эльдар убедился, что приехал не зря — деревья возле дома ощущались как живые, почти одушевленные существа. Подумалось, что употреблять это в пищу как-то негуманно. Некстати вспомнилось, что к Сандеру на обед он так и не заехал.

Затормозив у главного входа, Эльдар дал время хозяевам подготовиться к встрече незваных гостей и только собирался выйти из маговоза, как в лобовое стекло ударился арбалетный болт. Нестандартное приветствие. А главное, не чувствовалось сопутствующих такому дей-

ствию эмоций — ни злобы, ни ненависти. Усталость и раздражение, пожалуй. Укрепив щит, Айсберг покинул маговоз и повернулся к узкому боковому окну, за которым определялось наличие Жизни.

— Я, законный представитель полицейского ведомства, прибыл разобраться с причиной массовых увольнений людей с плантации.

— Я не вызывал сыщиков.

— Такое не может остаться без внимания. Я войду. — Айсберг двинулся ко входу в дом без спешки, давая возможность хозяину самому открыть дверь. Корнев оказался темноволосым мужчиной лет пятидесяти. Расширив восприятие, Эльдар определил, что в таком большом доме на удивление мало людей.

— Мне нужно побеседовать с каждым обитателем дома, чтобы понять, что произошло с вашими деревьями. Начнем с вас. Вот эта гостиная подойдет.

Не давая хозяину опомниться, Айсберг уверенно прошел в открытую дверь соседней с холлом комнаты и расположился в одном из парных кресел у окна.

Маги и люди подсознательно ощущают силу дара, хоть и не видят внешних его проявлений, потому Корнев уселся в кресло напротив и исподлобья разглядывал наглого посетителя. Минуты не прошло, как лоб мужчины покрылся крупными каплями пота. Поняв наконец, кто перед ним, хозяин дома внезапно выпалил:

— Моя дочь сговорена!

— Какое это имеет отношение к плантации?

— Да разве ж вас прислали бы ради деревьев?

— Когда роща начала меняться и как это проявлялось?

Корнев помолчал несколько минут, а затем рассказал, что началось все с этой весны, когда деревья, пробудившиеся ото сна, отказывались делиться своими соками. Более того, уже к маю свихнувшиеся растения начали буквально отбиваться ветками от работников. Урожая нет, люди разбежались, договора не выполняются, долги растут. С чего все началось и как это вообще возможно, понять не удавалось. Айсберг поговорил с изящной вежливой супругой хозяина, опросил нескольких слуг. Все сталкивались с ненормальной активностью растений, но никто не мог прояснить причин аномалии.

— Это все.

— В доме шесть человек.

— Моя дочь — невеста достойного мужчины, она не...

В этот момент в комнату ворвалась виновница спора:

— Папа, я почти совершеннолетняя, я в состоянии ответить на вопросы.

— Выйди из комнаты.

— Нет, это ты выйди из комнаты! Я задыхаюсь от вашей опеки. Ты серьезно боишься оставить меня наедине с полицейским советником высшего ранга?

Корнев беспомощно оглянулся на Айсберга. Не поняв ничего по беспристрастному лицу, нервным шагом вышел из комнаты. А Эльдар застыл, любясь прелестной девушкой — ее стройной фигурой, воодушевленным лицом и мягким жемчужным сиянием. Почти берегиня. Понятно, почему отцу приходилось прятать ее в глуши.

В имперские времена все мужчины в возрасте 15 лет давали клятву защищать берегинь, заботиться о них и никогда не чинить насилия. По малости лет Эльдар не понимал всей необходимости такой защиты. После ему почти не доводилось встречать неиницированных берегинь, то есть не знавших мужчины. А теперь мужчина застыл, очарованный магией Жизни. Девица же времени не теряла. Как только за отцом захлопнулась дверь, Анна скользнула вплотную к его креслу, грациозно опустилась на колени и, уставившись преданно-печальными глазами, принялась эмоционально, хоть и негромко говорить:

— Увезите меня отсюда! Пожалуйста. Я не пойду замуж за этого противного Букина. Я его не люблю совсем. Увезите меня в столицу, девочки говорили там чудесно. Я не пропаду! Иначе через четыре месяца меня запрут в соседнем поместье только уже навсегда...

Эльдар пытался собрать ускользающие мысли: «Похищать сговоренных невест мне еще не приходилось. Интересно, клятва расценит это как преступную деятельность или позволит управлять маговозом. В бездну этот ледяной панцирь. Как же хочется прикоснуться к ее коже. Четыре месяца. А помолвка у людей длится год».

— Вас сговорили после новогодних празднований, верно?

— Да, и...

— И вы начали выходить в сад, после чего стали оживать деревья. Концентрация магии справа от дома самая высокая. Что вы делали? — Сосредоточенность на деле помогала отодвинуть ненужные желания, например, прикоснуться губами к ее запястью.

— Да ничего я особенного не делала. Просто расстроилась очень, а поделиться не с кем было. Никто меня не хотел понять, а тех, кто мог бы, папенька ко мне запретил пускать. И я жаловалась просто деревьям в саду. Там лавочка справа. А потом заметила, что шуметь ветки стали по-другому, и стала специально силой делиться. Деревья меня слушали и жалели. И когда сезон начался, мне уже жалко было, чтоб им кору резали и сок пускали. Радовалась, что рабочие пугаются. Пусть бы здесь все развалилось, может, этот гадкий Букин передумал бы жениться. Увезите меня! Вы ведь увезете?

Увлечшись, девушка коснулась его руки, но тут же отшатнулась, обожженная Льдом, несмотря на перчатки.

— И правда, Ледяной Принц.

— Ледяной Принц?

— Девушки в Школе Берегинь вас так прозвали. Моя подруга рассказывала...

Анна очаровательно смущалась, но это не помешало ей мгновенно очутиться во втором кресле, как только повернулась ручка открывающейся двери. Корнев подозрительно оглядел обоих:

— Не закончили еще? Может, лампу принести? Темнеет.

— Больше не вижу смысла здесь задерживаться. Дело раскрыто. Ваша дочь проследует со мной, чтобы запротokolировать признание, получить приговор суда и с помощью магов разработать план восстановления плантации. Иначе вам придется начинать все с нуля.

Отец и дочь замерли с одинаково пораженными лицами. Из холла вошла мать, гневно раздувая ноздри, и сразу начала атаку:

— Вы не посмеете отобрать у нас единственного ребенка. В Школу Берегинь ей уже поздно. Какое будущее ждет мою дочь с печатью преступницы? В конце концов мы даже не просили о помощи. Пусть сгинет эта плантация, но я не позволю испортить судьбу Анны этими гнусными обвинениями.

— Плантацию вы, скорее всего, уже потеряли. Хуже то, что мутация может распространиться за ее пределы, поэтому вмешательство магов неизбежно. Предстоящий брак не гарантирует счастливого будущего Анны, но я с уверенностью могу сказать, что невзирая ни на какие проблемы с законом ваша дочь сможет выйти замуж за любого понравившегося ей мага. Только к свадебной клятве обязательно потребуйте добавить Клятву Берегини.

— Идемте. — Девушка с неприступным видом направилась к выходу, бросив по дороге родителям: — Это вы толкнули меня в эту пропасть.

Айсберг последовал следом, надеясь, что успеет сесть в маговоз прежде чем Корневы опомнятся и отец схватится за арбалет.

По дороге Анна задумчиво смотрела в окно, а Эльдар исподтишка любовался ее идеальным профилем, изгибом шеи, тонкими пальцами, поглаживающими браслет на руке. Коктейль ее эмоций был непередаваемо сложным, но в нем отсутствовали ненависть, презрение

или страх. Эльдар наслаждался вечером. Главное, успеть до наступления полной темноты добраться до полицейского управления Первого луча. Ночные поездки на маговозе слишком рискованное мероприятие даже внутри купола. Машины не имели собственного света. Только магией можно было отслеживать впереди препятствия, и только Жизнь позволяла делать это на практике, а не в теории.

Ощувив извне азарт и жажду наживы, Айсберг будто очнулся. Двое на левой обочине, один справа, трое возятся с чем-то на дороге.

— Закройте глаза, Анна. Слышите?

Девушка как замороженная смотрела на частокол, направленный заостренными концами бревен в сторону маговоза. Разбойники соорудили действенную конструкцию и использовали ее уже не в первый раз. Всегда на дорогах к столичным лучам, где чаще всего на высокой скорости движутся маги. Место засады тоже выбрано с умом. Без способности видеть Жизнь на расстоянии вряд ли кому-то удалось бы вовремя затормозить. Оглушенный маг становился легкой добычей. Впрочем, согласно протоколам, две из пяти жертв погибли на месте, всплеском энергии оставив грабителей без добычи. Один остался в сознании, сумел убить кого-то из нападавших и опалить немного остальных.

Айсберг не сбавлял скорости. Уровень его силы позволял использовать нестандартные решения. Перед пиками частокола маговоз набрал высоту и притормозил в нескольких метрах над землей. Шесть ледяных импульсов — и грабители отправились к предкам. Удар посильнее, чтобы очистить дорогу от бревен. «С высоты даже лучше обзор для атаки», — успел подумать Эльдар, как ощутил надвигающуюся на него волну гнева. Анна полицейских отчетов не читала и теперь, сверкая глазами, была, казалось, готова его ударить. Весь страх пережитого в одно мгновение трансформировался в ярость.

— Как вы посмели! Без суда и следствия! Вы даже не поинтересовались, что довело этих людей до такой крайности. Убить возможно невиновных людей да еще таким мерзким способом. Мне дурно! Выпустите меня из машины. Вы слышите! Немедленно выпустите!

Эльдар вел маговоз к полицейскому участку. Очарование вечера развеялось, а от пассажира шел привычный шлейф ненависти и презрения.

К прибытию в участок Первого луча Анна успокоилась, смиренно артефактным карандашом написала душещипательное письмо о своих мытарствах и страданиях. Не забыла упомянуть, что родители претензий не имеют, но просят помощи в избавлении от ужасного бедствия, обрушившегося на имение. Просила не компрометировать ее, сговоренную невесту уважаемого в округе человека, пребыванием в участке.

Отправив отчет о ликвидации банды, Айсберг читал в кабинете начальника записанное с помощью артефакта правды признание младшей Корневой. Причин задерживать ее не было — только помочь и простить. Девушка требовала немедленного возвращения в отчий дом. Полицейские даже на место преступления раньше утра выдвигаться не собирались. Начальник отделения ни о чем не просил, но и куда девать несчастную девицу на ночь глядя не имел понятия. Потому подsunул письмо бастарду в надежде, что тот, кто проблему создал, ее и решит.

Айсберг вышел в приемную, где двое молодых парней в форме поили бедняжку восстанавливающим, а может, успокоительным зельем и даже успели организовать десерт. «Если хотите отправиться домой немедленно, следуйте за мной. Я бы рекомендовал дожждаться утра», — как всегда безэмоционально произнес Айсберг и вышел, не слушая причитаний мужчин об опасности ночных путешествий. Выйдя на крыльцо, маг успел досчитать до 5, когда дверь распахнулась, и в окружении кавалеров Анна направилась к его маговозу. До поместья ехала молча, фонтанируя неприязнью. Не успел Эльдар затормозить у крыльца, как девушка тут же покинула маговоз и, отомкнув дверь своим ключом, скрылась в доме. Мужчина дождался, когда в холле загорится свет и зазвучат взволнованные голоса, после чего отправился домой.

Он давно не жил в городской казенной квартирке. За 27 лет службы обзавелся особняком в самом малонаселенном Юго-западном луче. Укрепил его магией не хуже императорской сокровищницы и получил наконец убежище, где можно укрыться от всего мира и отдохнуть от грязных помоев чужих эмоций, ослабить щиты и внимание, снять маску и позволить отражаться эмоциям на лице.

Поставив маговоз на место, Эльдар направился в тренировочный зал. Опустился, поморщившись от боли в ноге, прямо на пол у стены. На душе было паршиво. За долгие годы службы он так и не привык убивать. Для мага Жизни чья-то смерть — всегда боль и трагедия, потому и не было обиды на Анну. Только горький привкус несбыточных надежд.

Глава 2

Элиза знала, что размеренная жизнь закончится вызовом к директору средней школы Лагоды и отправкой детей в Академию столичного округа. Рано или поздно. Но ведь удалось же Эдгару, ее сыну, продержаться целый год, не являя окружающим своего магического потенциала. Дочери, поступившей в этом году, хватило выдержки на четыре дня, и теперь Элизе приходилось смиренно выслушивать долгую и обстоятельную речь сердитой дамы о собственной безответственности и преступной невнимательности.

По мнению директора, приличные дети обязаны обнаруживать дар не раньше выпускного класса в вежливой, а не разрушительной форме. Дети с магическим ядром встречались довольно часто и при правильной культивации способностей добивались успеха в выбранном деле. Обнаружить в своем заведении сразу двух магов большой силы было слишком нервно для преподавателей. Неужели дома это никак не проявлялось? С первого взгляда на слишком молодую мать директриса пришла к выводу, что о приличиях в этой семье не слышали. Еще и ненормированный рабочий день — точно ли няней? Потому с облегчением она передавала сейчас два конверта с направлениями, стипендиями и билетами на поезд. О сильных магах заботились: после смены власти почти не осталось мастеров, а новых за последние 30 лет практически не прибавилось. Содержанием обеспечивалась даже мать детей до достижения ими пятнадцатилетнего возраста. Для директора главным было вернуть спокойствие в подотчетные стены.

«Как будто я в ее школу отдала зверей учиться, а не детей-магов привела. К тому же у всех дар проявляется спонтанно, так что наверняка это не первые сожженные шторы. Вот не было бы рядом Эдгара, сгорела бы ваша школа вместе с каменным подвалом. Огонь у Эстер — то еще оружие массового поражения. Небось и Айсберга бы растопила, который гроза всех врагов нашей республики, а на картинках в газете — тощий пацан. Меня тоже всегда за старшую сестру детей принимают, а потом так выразительно перемигиваются. Ненавижу эти взгляды!» — Элиза тряхнула головой. Она боялась.

Шла, не спеша, по залитой солнцем улице, ворчала мысленно на нудную директрису, кивала знакомым. А сердце совсем перестало биться. Ледяные пальцы до белых ногтей сжимали сумочку. Никакие глупые поверхностные мысли не могли заглушить панику от предстоящей поездки. От магов уже не скрыться. Двое потенциальных мастеров — слишком значимые фигуры.

Все эти годы Элизе приходилось быть рядом, сглаживать острые углы, не допуская спонтанных всплесков магии, вытягивать лишнее и ликвидировать последствия несдержанности детей. Только благодаря ее «неправильной» магии получалось так долго скрывать их силу.

То, что магия — зло, Элиза прекрасно усвоила в доме своих приемных родителей. Как жители общины Свободного мира, они проповедовали отказ от магии, считали вырождение одаренных естественным процессом очищения страны. Вот только селились они, как и все, под защитой купола, не желая иметь в соседях зверей, и не брезговали урожаем с общественных полей. В целом, это были добропорядочные люди, не выгнавшие сиротку даже когда у нее проявился проклятый дар. Ладно бы обычное слабое ядро — с таким можно жить, особо не замечая. Но девчонка обладала магией Жизни. Той самой, за которой обязательно придет Палач и казнит всю семью, если дар окажется слишком сильным. По крайней мере, так говорили.

Первые годы были самыми кровавыми в истории новой страны, и во многом по вине Палача, с маниакальным упорством отслеживавшего берегинь. Неизвестно, как пятнадцатилетнему мальчишке удавалось раз за разом выходить победителем из схваток. Он стал кумиром всех подростков Республики. Освободитель угнетенного народа, оставляющий за собой только руины дворцов приспешников императора. Старшему брату Палача тоже посвящали поэмы.

Он был первым камнем в лавине восстания. Первым, ворвавшимся во дворец, но лишившимся дара в этой схватке. О подвигах братьев писали книги, ставили пьесы, и только Элиза вздрагивала при упоминании Палача, твердо зная — он героически уничтожал тех женщин, в ком обнаруживался достаточно сильный дар Жизни, такой же, как у нее. А значит, стоит проявить себя — и конец.

С таким напутствием Элизу и провожали в студии. На год раньше, чем положено, но это для общего блага. Долгожданный младшенький, который родился, когда Элизе исполнилось 12, начал довольно внятно лепетать, а значит, мог сболтнуть соседям, как сестра обеспечивает их щедрым урожаем с маленького огородика на заднем дворе, или как она порывом ветра сбила застрявший в ветвях мяч. Так, в целях безопасности семьи Элиза в 15 лет оказалась в Лагоде на курсах педагогики. Ей нравилось возиться с детьми и, вполне вероятно, прилежной девочке, привыкшей к каждодневному труду, удалось бы с золотым дипломом вернуться в свой луч Южного округа и до старости работать учителем. Вряд ли в такую глушь заглянет Палач, о котором давно ничего не слышно. Но в городе Элиза увидела магов.

Раньше ей встречались люди с искрами разных цветов в груди. Но в Лагоде, как и во всех окружающих центрах, были магические студии, куда приезжали выпускники Академии на практику. Чтобы овладеть тонкостями ремесла, нужно было найти наставника с таким же даром и интересующей тебя специализацией, вот и катались студенты по всей Республике в поисках своего счастливого будущего.

Маги в глазах Элизы были прекрасны. От ярких сердцевин расходились по телу светящимися нитями причудливые узоры до плеч, реже до локтей. Хорошо, что впервые девушка встретила компанию одаренных уже после того, как прижилась, пообвыкла в Лагоде, обзавелась подругой — ей стала соседка по комнате. Яна во всем опережала Элизу: была старше, выше, фигуристее, наглее. Яна хотела затащить застывшую перед окном чайной подругу внутрь, заявив, что ради таких красавчиков можно раскошелиться на чашечку чая. Но берегиня засмущалась и убежала. А Яна обиделась и вошла. Там она и познакомилась со своим Свеном. А спустя три месяца уговорила Элизу пойти на бал-маскарад к магам, где ее ждал Тот, кого нельзя вспоминать. Встреча, перечеркнувшая будущие планы, подарившая двойняшек, окончательно рассорившая с родителями...

Элиза возвращалась к детям с радостной для них ношей в виде двух конвертов и понимала, что не решится сказать им о грозящей опасности. В конце концов, сильные маги слишком ценный ресурс, чтобы «неправильный» дар матери навредил их будущему, верно? Впервые она искренне пожалела, что так и не набралась смелости попытаться найти их отца. Он, несомненно, был очень сильным магом. Хоть черно-белая маска скрывала не только внешность, но и перемешивала нити в разноцветную рябь, свет доходил до самых кончиков его пальцев, а такого Элиза больше не встречала ни у кого, кроме своих детей. Он бы присмотрел за двойняшками, когда Элизу казнят за ее проклятый дар.

Академия оказалась самым замечательным местом на земле. Их встретила обычная женщина по имени Сатия, проводила в зал со странной конструкцией из цветных шаров. Дети касались сердцевин, и ярко вспыхивали сначала синий и голубой шар у Эдгара, затем красный и голубой у Эстер. Элиза постояла в сторонке, стараясь даже дышать потише.

Затем их провели в жилое крыло, где выделили две соединенные проходом комнаты. Словно извиняясь, Сатия сообщила, что маленьких детей у них давно не было. Такие, если и рождались, то в потомственных магических семьях, и в Академию попадали к старшим классам, чтобы сдать выпускные экзамены и приступить к студиям. Поэтому предоставленное жилье — преподавательское, но поскольку в корпусе обитает довольно мало людей, этот этаж пуст и служит буфером между ученическими комнатами и жильем учителей. Если будет тесно, можно занять еще одну комнату, но с выходом через коридор.

Тесно! Элиза чуть не расхохоталась. Они жили в комнате намного меньшей, чем любая из предоставленных. Спали в одной кровати, еду готовили там же, равно как и занимались уроками. Только со своими подопечными девушка старалась играть на заднем дворе, чтобы не нервировать хозяйку наличием лишних детей. Впрочем, женщина от самой зари пропадала в кондитерской и в благодарность за ухоженные, отлично плодоносящие ягодные кусты и фруктовые деревья на многое закрывала глаза.

Их маленькая семья прожила в комнатке на Зеленой улице неполных 10 лет. А теперь у каждого будет собственная кровать. И кормить их будут в столовой три раза в день. Когда компания из четырех с любопытством глазающих подростков принесла два набора учебников для Гарри и Терри и всю необходимую канцелярию, Элиза поняла, что может с чистой совестью умирать. Лучшего она сама детям обеспечить не сможет.

Дни потекли стремительным потоком. Поначалу самым младшим ученикам попытались организовать индивидуальное обучение. Поняв, что Терри не отстает от брата и оба имеют хорошую базовую подготовку, их определили в разновозрастной класс новичков для знакомства с основами магии.

Если первые дни дети сами тянули маму на уроки в качестве моральной поддержки, то позже, обнаружив, что половина преподавателей имеет слабый дар, а других берегинь в Академии нет, Элиза расслабилась и с удовольствием стала обучаться наравне с детьми. Заучивала все двенадцать разновидностей магии: четыре стихии (Вода, Воздух, Земля, Огонь), четыре надстихии (Лед, Молния, Камень, Металл) и четыре внестихии (Менталистика, Смертоведение, Пространственные переходы, Целительство). Было немного обидно, что магии Жизни нет в списке, пока Элиза не вычитала, что в Императорской дюжине тринадцатой как раз была ее магия, доступная только членам правящей семьи. Женщин же раньше в Совет не допускали. Берегини могли влиять на судьбы мира только через своих высокопоставленных мужей.

Полное отсутствие проявлений магии Жизни и радовало, и пугало. Неужели магов Жизни действительно истребили всех? С другой стороны, меньше шансов быть раскрытой — магию в ней мог распознать только другой такой одаренный либо целитель, но лишь в момент наполненности силой. А впитывать магию здесь не было никакой необходимости. Все ценное было защищено щитами. Остальное постоянно страдало от ученических экспериментов, но никто по-настоящему не сердился. Дескать, дети же, что с них взять. Если уж по привычке Элиза перехватывала чей-то импульс, тут же вливала его обратно владельцу.

Дети, несмотря на возраст и характер некоторых, быстро вжились в коллектив. Освобожденные от запретов, они все чаще стали пропадать в тренировочных залах, без конца тестируя собственные способности. Элиза пока ни с кем так и не сблизилась. Большинство преподавателей были намного старше. Несколько женщин примерно ее возраста жили в городе и каждый вечер сразу после занятий бежали на паровоз.

Обособленность от Столицы была, пожалуй, единственным недостатком Академии. Добраться можно было только личным маговозом или паровозом, который забирал людей вечером, а привозил утром, делая долгий кольцевой маршрут по столичным лучам. Оставить детей на ночь без присмотра было для Элизы немыслимо. Взять с собой — еще сложнее. Саму бы ее, может, приютил кто из учительниц. Да и смысл ехать туда вечером, когда больше всего Элизе хотелось пройтись по столичным рынкам и магазинам? Получив деньги за второй месяц, девушка буквально изнывала от желания хоть немного их потратить. Но в центр на собственных маговозах мотались только преподаватели старших курсов, с которыми она не пересекалась. Выпускникам принадлежало усиленное здание по левой стороне.

Академия представляла собой квадратную крепость с украшенной тонкой каменной резьбой аркой входа и мощными воротами. Эта же северная стена служила административным зданием и библиотекой. Правой стеной служил корпус новичков и детей до 15 лет с жилыми помещениями и учебными классами.левой стеной была вотчина двух выпускных классов. В

дальней южной части располагались тренировочные полигоны, хозяйственный блок и столовая, где кормили по времени отдельно младших и старших. Площадь в центре была покрыта брусчаткой, в центре красовался небольшой фонтан, окруженный лавочками. Но за разделителем в виде высоченной живой изгороди пряталось ярко-желтое пшеничное поле. Пусть не поле, скорей полянка — это удивительно поднимало настроение идущим в столовую.

Маги не обращали на Элизу никакого внимания. Только однажды пожилой профессор старших курсов, приняв ее за студентку, попробовал увести из библиотеки на свой семинар. Еще одним запоминающимся событием стала встреча в административном корпусе с мастером Огня. Какое сияние! Дочь тоже была заполнена огнем до кончиков пальцев, но ее нити только формировались. К тому же их разбавляли голубые переплетения воздуха. Этот мужчина должен был оставлять за собой шлейф дыма. Только в самом ядре Элизу смущали два сгустка — синий и голубой. Что это за неразвитые зачатки другого дара? На них она и засмотрелась, пропустив шутку про студенток, флиртующих с преподавателями. А когда поняла, что маг обращается к ней, тут же залилась краской, извинилась и сбежала. «Не в тот корпус!» — прокричал он вслед и рассмеялся. Совсем как Тот, кого нельзя вспоминать.

В комнате Элиза умостила на стуле с ногами, обняв колени, и какое-то время просто медленно вдыхала и выдыхала. Такие мощные, громкие, уверенные в себе мужчины пугали ее, слишком напоминая Того, кого вспоминать нельзя, его шумное дыхание и хриплый шепот: «Тебе понравится, малышка, всем нравится. Сейчас будет хорошо».

Глава 3

Эльдару всегда казалось, что поезда изобрели как изощренное орудие пыток для него лично. Постоянно ощущать рядом сотни людей в управляемом не тобой слабо укрепленном вагоне посреди диких земель, не защищенных куполом. Кошмар. Да, он выкупал для себя купе, но тонкие стены служили защитой для людей от него, и совершенно не скрывали их эмоций для Эльдара. Давило замкнутое пространство, раздражала невозможность нормальной разминки, не спасало чтение, не помогало снотворное. Но каждый сентябрь приходилось отправляться в путешествие по округам, которое в среднем занимало дней 10.

В ближайший Курортный округ можно было смотреться маговозом. Единственная в этом году соискательница будет ждать на вокзале прибытия столичного поезда. Эльдар прикинул, что движется чуть быстрее, но после 16 часов дороги должен будет отдохнуть. Значит, выехать следует немного раньше отправления состава, чтобы успеть выспаться до его прибытия. Встретиться на вокзале с девчонкой, посадить ее на поезд или даже самому отвезти в Школу. Плюс 16 часов. Дальше только поездом. Эльдар зарылся в расписание. В северном направлении из Столицы состав отправляется почти на два часа раньше нужного времени. В Центральный округ — примерно через 8 часов. Отлично, отоспится дома перед этой пыткой. Билеты заранее брать не стал.

Дорога далась легко. Въехав под купол Курортного округа, Эльдар дисциплинированно убрался с полосы и приготовился спать. Вдали от людей это обычно удавалось. Но сейчас, проворочавшись несколько часов в полудреме, он сдался и отправился в путевой луч, куда прибывали поезда и вела вторящая рельсам дорога.

Хоть выхода к морю в этом луче не было, атмосфера в городе царила совершенно иная, знойная и расслабленная. Не было столичной суеты, люди чаще улыбались и совершенно не обращали внимания на еще одного приезжего. Эльдар даже позволил себе купить мороженое. Напрягся немного, когда продавец, заговорщицки подмигнув, предложил попробовать нечто особенное. В южных округах попадалась контрабанда алкоголя из Сангрии. Но в этот раз ему предложили всего лишь посыпку из каких-то заграничных орехов. В отличном расположении духа Эльдар отправился на вокзал.

Девушка оказалась пустышкой. Шестнадцать с половиной часов за рулем ради фразы: «Вы не обладаете магией Жизни. Всего хорошего». Столько же впереди. По пути к маговозу Эльдар отморозил пальцы карманнику, пытавшемуся вытащить бумажник у мужчины, пока тот объяснял что-то маленькой дочери.

14 часов 27 минут до отправления северного состава. Сумка с вещами с собой. Если успеть, можно закрыть сразу два округа без пересадки. Эльдар буквально впал в транс, контролируя дыхание, пульс и ситуацию на дороге. Пути между округами были прямыми, как и железнодорожные ветки. Пугалки для животных не давали полной гарантии, но способность ощущать Жизнь позволяла держать скорость, не боясь внезапного столкновения.

Три минуты до отправления. Придется бросить маговоз у вокзала. В столице вряд ли кто-то рискнет к нему прикоснуться, зная, чья это собственность. Кассы по пути к перрону. Удача — нашлось свободное купе. В вагон пришлось запрыгивать буквально на ходу. Успел.

Замкнув за собой дверь в купе, Эльдар положил сумку на полку, вытянулся на второй. Закрыв глаза, но продолжал видеть бегущую навстречу ленту дороги. Усталость погрузила его в беспокойный сон. Вздрагивала правая рука, пытаясь нащупать рычаг управления. Привиделся вдруг мчащийся навстречу поезд. Все громче слышался стук колес, а маговоз никак не хотел взлетать. Под трубный сигнал поезда Эльдар рывком сел на полке. Они пересекли купол, значит, скоро прибытие. Срочно нужно было приводить себя в порядок. После суток сна голова

гудела, но на перрон вышел представительный советник высшего ранга в безупречно белой форме. Только проводница проводила его подозрительным взглядом.

Девушки, к счастью, были все в сборе. Айсберг с облегчением раздал всем четырем одаренным конверты с приглашением, денежной компенсацией и универсальным билетом, позволяющим добраться до самой Школы поездами и городскими паровозами. Маг не стал смотреть на то, как в конверт за деньгами тут же сунулись чьи-то родители. Все прошло гладко, значит, он продолжит путь в следующий округ без пересадок. Еще почти сутки пути, только теперь без надежды на сон. После такого отдыха даже снотворное не возьмет. Звонок секретарю, только не с общественного телефона — Айсберг воспользовался аппаратом на вокзальном полицейском посту. Ничего экстраординарного.

Уже в вагоне Эльдар вспомнил, что нужно что-нибудь съесть. Пообедать в поезде можно было в ВаРесе, и, рассудив, что сразу после долгой остановки там будет пусто, мужчина вышел за дверь. В коридоре ему встретилась проводница, вежливо спросила, что нужно, и предложила принести обед прямо в купе. В ней чувствовались напряженность и настороженность, а еще желание хорошо выполнить свою работу. Эльдар поблагодарил девушку, уточнил, что не имеет никаких особых предпочтений, и вернулся к себе.

Четверть часа спустя дверь купе распахнулась, и на пороге возникла покрасневшая девушка в белом переднике и с большим подносом на ремне через шею. Резво захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной, выдохнула, взглянула наконец на Эльдара и замерла, приоткрыв рот. Из-за двери раздавались мужские голоса, потом сердитый окрик проводницы вернул вагону спокойствие.

Если бы поднос не держался ремнем, еду наверняка пришлось бы собирать с пола. Девушка несколько раз медленно моргнула и продолжала таращиться на Эльдара. Неудивительно, что, будучи уроженкой Северного, далекого от Столицы округа и одаренной Жизнью, она впечатлилась встречей с магом такого уровня. Айсберг терпеливо ждал, пока схлынут эмоции. Пауза затягивалась.

— Работаете здесь официанткой?

Девушка медленно кивнула.

— Мужчины докучают?

Снова кивок.

— Я дам вам приглашение в Школу Берегинь. Там деньги и проездной. На дорогу дается неделя.

Третий кивок.

— Теперь поставьте поднос на стол и присядьте, — мягко произнес Айсберг, показав взглядом на соседнюю полку.

Девушка опустила взгляд на поднос, почти удивилась его наличию. Потом сумела немного прийти в себя и выполнила, что ей сказали. Эльдар задумчиво посмотрел на нее, потом на еду. Встал, выглянул в коридор, где дежурила проводница, и попросил пригласить начальника поезда. Женщина побледнела и, что-то пролепетав, тут же скрылась.

Айсберг сел к столу, но есть под пристальным взглядом одаренной не смог себя заставить. Девушка таращилась на него, как ребенок на витрину игрушечного магазина. Ее не смутило даже появление начальника поезда. Пожилой мужчина сразу начал извиняться, пожаловался, что эту вертихвостку ему буквально навязали и работает она только первый рейс, заявил, что, если господину советнику будет угодно, он может испепелить нерадивую работницу прямо на месте. Или заморозить. В общем, как будет угодно.

Господином Эльдара не называли очень давно. Много лет этому начальнику, раз помнит имперские времена. Насчет того, что навязали девушку, соврал. Кроме страха перед сложным клиентом ничего не испытывал. «Грустно», — подумал Айсберг и вслух сказал: «С этой минуты девушка освобождается от работы в экипаже этого поезда». Начальник поезда угод-

ливо закивал. «Она получила приглашение в Школу Берегинь и находится теперь под защитой Республики», — продолжил маг. После чего пожилой мужчина, кивая еще более активно и пробормотав что-то вроде: «Хорошо, что все так разрешилось, и претензий вы не имеете», скрылся за дверью вместе с проводницей.

Эльдар повернул голову и тут же наткнулся на восторженный взгляд. Девушка никуда не делась. Маг прикрыл глаза и досчитал до 13. Попытался мыслить позитивно: в кои-то веки у человека не возникает при взгляде на него плохих эмоций. Это должно радовать. Хотя бы не напрягать. Но от бодрого: «Вы не спите, вы покушайте. Остынет же!» — вздрогнул всем телом, несмотря на легендарную выдержку.

— Вы не хотите вздремнуть? Устали, наверное, после суток работы? — с надеждой поинтересовался Эльдар.

— Нет, что вы. Когда я еще на красоту-то такую полюбуюсь, — с мечтательной улыбкой ответила девушка. Придвинувшись к столу со своей стороны, она оперлась на край локтями и подперла ладонями подбородок.

Поскольку прием пищи стоял уже в списке неотложных мероприятий, пришлось есть так, под неусыпным надзором.

Одаренную сморило только через семь часов. Минус 24 минуты, пока она возвращала поднос. Эльдар так и не сомкнул глаз. После долгих размышлений он сумел объяснить себе, чем его напрягала восторженная девица. Отсутствием адекватной реакции. Так, бывает, замирает перед несущимся навстречу смерчем человек, пораженный величием природы. Да, берегини даже с малым даром видят магию. Да, пусть это зрелище ее впечатлило. Но не на сутки же! А девушка и утром продолжила молча поедать его глазами. Не было даже попыток заговорить. В конце концов, Эльдар пришел к выводу, что беседа могла бы тяготить его еще больше немного обожания, и с радостным облегчением покинул поезд на конечной станции, вежливо попрощавшись.

Обе соискательницы Северного округа получили свои конверты. Билеты в соседний округ нашлись. Поскольку добраться туда можно было только через Центральный, во время телефонного звонка Айсберг попросил собрать девушек и этого округа в Двенадцатом луче, чтобы закрыть по дороге еще один пункт. Четыре часа свободного времени Эльдар потратил на активную прогулку по городу, поскольку тело уже изнемогало без нагрузки, и обед. До станции всего шестнадцать часов, не хотелось больше рисковать с ВаРесом.

Проблема неожиданно возникла при посадке в вагон. Проводница в компании молодого мужчины принялась уговаривать пустить на свободное место этого несчастного, спешащего в Центральный округ к внезапно слегшей бабушке. Меньше всего Айсбергу хотелось вновь путешествовать в компании. Потенциальный попутчик тоже не слишком рад был такому соседству, но желание попасть в место назначения толкало на риск. К счастью, несколько уточняющих вопросов с прочитыванием эмоций позволили Айсбергу с чистой совестью отказать. Парень боялся упустить наследство — жилье в Центральном округе почти не уступало по стоимости столичному. Чтобы не отравлять поездку негодованием проводницы, сочившимся сквозь стены, Эльдар принял снотворное.

Проснулся ночью, за несколько часов до прибытия. Самое спокойное время в поезде. Спокойный свет энергии Жизни спящих людей. Тишина. Лишь легкое дыхание ветра за окном и шелест колес.

В Центральном округе конверт получила лишь одна девушка из трех. 30-часовой перегон до следующего пункта назначения Эльдар пережил с покорностью и воодушевлением идущего на казнь. Осчастливил двух испуганных девушек конвертами. Чтобы добраться до Долины, пришлось ждать следующего утра и болтаться в очередном поезде еще сутки. Четыре одаренные отправились в Столицу в соседнем с ним вагоне. Этот отдаленный округ, близкий к Автономии, всегда давал хороший урожай.

На Южном вокзале Центрального округа к Айсбергу, вышедшему на перрон размять мышцы во время стоянки поезда, подошла внушительная дама с девочкой на буксире. Она с достоинством представилась. Заявила, что подала прошение принять племянницу в Школу Берегинь вовремя, но ответ получила только вчера. По телефону ей сообщили, что последний шанс отправить девочку — сегодня. Иначе придется либо везти самой, либо ждать следующего учебного года. Такая ситуация женщину не устраивала, у нее хватало дел поважнее, чем присматривать за свалившейся на ее голову сиротой.

Окончив свою речь, дама просто развернулась и ушла. Эльдар не сразу сообразил, что она не за вещами отправилась, а просто посчитала свою миссию завершённой. Хуже того, поезд уже отправлялся, а даже универсальный проездной не давал права ехать при отсутствии свободных мест. Девочка стояла, ссутулившись, одной рукой держа небольшую дорожную сумку, другой — замусоленную мягкую игрушку. На вид ей нельзя было дать и десяти. Эльдар на секунду прикрыл глаза, подумал: «Хорошо, хоть дар есть».

До Столицы оставалось всего девять часов езды, но что целый день делать с грустной девочкой, недавно потерявшей родителей, Эльдар не знал. Поэтому, договорившись с проводником, что уступает ребенку второе место в своем купе, двинулся по составу в поисках четверки одаренных из Долины. Как он и рассчитывал, девушки сообща заняли четырехместное купе. Эльдар вежливо постучал, закатил глаза на вопрос «Кто там?», представился по форме, так что из-за двери плеснуло паникой, а когда его наконец впустили, обрисовал ситуацию и попросил взять над ребенком шефство до самой Школы. Девушки отреагировали с воодушевлением. Одна из них, назвавшаяся Алей, тут же вызвалась пойти за девочкой.

Оставленная в одиночестве в купе малышка так и сидела, сжимая ручку сумки и свою игрушку. Безучастно последовала за девушкой, которая искренне ей сочувствовала. Когда спустя час Аля возникла без стука на пороге его купе, Эльдар подумал, что нужна помощь. Но девушка пришла за другим. Она честно пыталась не обращать внимания на обжигающий лед его кожи, проведя рукой по щеке. Даже попробовала присесть на колени. Айсберг не мешал ей и не поощрял. Слишком слабый дар, чтобы ему повело голову. В конце концов, Аля решила, что над ней издеваются, раз между ними до сих пор ледяной щит. Закусила губу, вскочила и резкой походкой покинула купе. Если бы решилась заглянуть Эльдару в глаза, знала бы, что там не притаилась насмешка, лишь плескалась тоска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.